

На религиозно-философском семинаре

На июльском заседании религиозно-философского семинара Евгений Пазухин сделал доклад о книге О.Сергия Булгакова "Свет невечерний". Рассмотрев книгу по главам, докладчик коснулся и других работ Булгакова с близкой проблематикой.

По окончанию выступления состоялась дискуссия, в которой, в частности, подверглись критике некоторые положения доклада.

х х х

В августе на заседании религиозно-философского семинара был прочитан доклад Сергея Стратановского о философских взглядах Федора Степуна дореволюционного периода.

Докладчик опирался преимущественно на две статьи Степуна из философского альманаха "Логос": "Азнь и творчество" /"Логос", кн. 3-4, 1913 г./ и "Трагедия мистического сознания" /"Логос", кн. 2-3, 1911-12 г.г./.

Докладчик попытался рассмотреть взгляды Степуна в контексте той ситуации, которая сложилась в русской религиозной философии в 10-е годы. Эта ситуация, по мнению докладчика, характеризуется разрывом между теми, кого он условно именует "трансцендентистами" и "имманентистами". Первая линия - линия "арханизирующего" религиозного сознания, ее главные представители Флоренский и Булгаков, стремившиеся возродить православное богословие. Вторая линия представлена прежде всего Бердяевым, сторонником того, что докладчик условно называет "новым религиозным сознанием". Основной курс тезис этого направления может быть выражен словами Бердяева: "Бог имманентен миру и человеку. Мир и человек имманентны Богу."

С этой точки зрения Степун в этой философской ситуации занимает место близкое к Бердяеву, во всяком случае он мыслит в круге тех же проблем. Как и у Бердяева важные проблемы его философствования: имманентен или трансценден-

дентен Бог человеку и проблема творчества.

Степун возводил понятия "жизни" и "творчества" как центральные, причем первое понятие теологизировал и фактически отождествлял с Богом.

Сфера "жизни" и сфера "творчества", по Степуну, раздираются внутренними противоречиями. Эти противоречия раздирают и религиозное сознание, которое философ отождествлял с мистическим. Он рассматривал взгляды трех мистиков: Плотина, Экхарта и Рильке и приходил к выводу, что никто из них не преодолел внутренних противоречий, противоречий между "трансцендентным" и "имманентным" мотивами.

00000000

Публичное чтение.

9-го сентября поэт Александр Окиганов выступил с чтением своих стихов. В основном, были прочитаны стихи, написанные в последнее время. Легко было заметить, что многие из них написаны под влиянием творчества Виктора Кривулина. Хотя усвоение опыта поэтов-современников одна из форм индивидуального развития, последние стихи Окиганова звучали менее убедительно, — не обладают цельностью его прежней лирики. Возможно, что это впечатление вызвано тем, что лексический- смысловой ряд /"историко-культурный"/ не прояснялся, а "расписывал" и замутнял драматургию чувств стихотворений. Думается, что культурно-историческая лексика требует соответствия в культуре чувств, между тем как Окиганов остается поэтом эмоциональной непосредственности.

Я. Петров